

На лесной тропе

Записки любителя леса

Шарик

В то августовское утро любители грибной охоты устремились в лес с семьями и в одиночку. После полудня на автобусных остановках стало многолюдно. В ожидании транспорта грибники заглядывали друг другу в корзины и рюкзаки, делились впечатлениями. Моё внимание привлек мужчина, который наполнил добычей и рюкзак, и корзину. Когда его спросили, как ему удалось столько набрать, он ответил, что помог Шарик. Это была симпатичная собака, породу которой затруднился бы определить даже знаток.

Вскоре подошёл автобус. Пассажиров было много, возникла толчея. Поднялся в автобус и грибник с собакой, но буквально за несколько секунд до отправления Шарик вывалился из дверей. То ли кто наступил ему на лапу, то ли вытолкнул нечаянно. Он жалобно заскулил и побежал за автобусом. Потом, видимо, поняв, что не догнать, вернулся обратно. Он суетливо бегал возле остановки, нюхал землю, наконец сел, жалобно поскуливая. Подошёл я, вытащил из кармана пиджака кусок хлеба, дал ему. Он даже голову не повернул, продолжал тоскливо смотреть вслед автобусу.

Подъехал автобус, который шёл до Тереньги. Но какое-то

чувство неловкости, вины удержало меня на остановке. Дождусь хозяина собаки и уеду – решил я. Время шло, а его всё не было. Показался ещё один автобус, шедший в сторону посёлка. Не вернётся... Я положил около Шарика оставшуюся пищу и на прощанье сказал: «До свидания, Шарик. Мне ехать надо. А ты жди, может быть, придёт твой хозяин».

Погладил, почесал за ушами. Почувствовав ласку, Шарик как будто воспрянул духом, завилял хвостом. И снова сел на то место, откуда уехал хозяин и где остался его запах.

И вдруг подошёл автобус, из него выпрыгнул хозяин Шарика. Это была незабываемая сцена. У мужчины выступили слёзы, а Шарик визжал, подпрыгивал, лизал хозяину руки, лицо и, кажется, ошалел от радости.

Потом собака подбежала ко мне, виляя хвостом, лизнула руку, но глаз с хозяина не спускала.

Мы познакомились. Мужчину звали Михаил. Живёт в лесу и работает лесником. Большой любитель природы.

Уезжая домой, я долго махал из окна новым друзьям. А недавно получил письмо от хозяина собаки, в конце, рядом с его подписью, стоял отпечаток лапы Шарика.

Грибной клад

Удивительная нынче осень. Без единого дождя, солнечная, с лёгким морозцем и густым туманом. Вот и в прошлое воскресенье с утра был густой туман. Затем он рассеялся, а земля и трава засветились белым узорчатым инеем.

Выглянуло солнце, стало полетнему тепло. Мне захотелось побывать в лесу. Взяв корзину для грибов, я отправился к автобусной остановке...

Вначале лес встретил него-степриимно: долго я ворошил листья, проверял каждый пенёк, но ни одного грибочка так и не нашёл.

Направился было уже домой, но увидел лежащий поперёк тропинки большой срубленный дуб с сухими развесистыми сучьями. Листья вокруг него и у пня были разворошены. Здесь уже кто-то побывал: были видны корни срезанных опят. И тут меня осенила мысль, что опять могли пригреться под лежащим дубом. Решил подлезть под сучья. А там – великое множество грибов. Они росли в разных направлениях, облепили ствол со всех сторон. Это был настоящий грибной клад. Пройдя несколько шагов, я обнаружил ещё одно такое же дерево. Корзина моя быстро наполнилась.

Подосиновик. Фото Елены Шемякиной

Неудачная охота

Благодатная пора – середина сентября. Мы с другом пошли в лес на фотоохоту. Солнце ярко освещало лесную поляну. На дубе трудился зелёный дятел, и его дробный перестук растворялся в бормотании тетеревов. На золотом фоне пожелтевшей листвы видны яркие пятна крон клёнов, осин. Медленно кружась в воздухе, падают с берёз пожелтевшие лёгкие листья. От дерева к дереву протянуты тонкие серебристые нити липкой паутины. В это время неожиданно слева из кустов, громко хлопая крыльями, вылетел тетерев.

«Снимай его скорей!» – крикнул друг. Но куда там! Я и фотоаппарат

не успел навести на птицу. И опять стало тихо в осеннем лесу. Шелестит под ногами опавшая сухая листва. Кое-где краснеет шляпа позднего подосиновика.

Через несколько минут мы вышли к поляне. По ней широким хороводом разбежались красивые мухоморы. Воздух прозрачен и чист.

Друг заблаговременно предупредил меня, что рядом выложены солонцы и, возможно, встретим оленей.

Оленей мы увидели. Европейских. Сфотографировать их не смогли. Мелькнули они вдалеке и скрылись в чаще. Но неудача не огорчила, ведь отдохнули на славу.

Притяжение леса

Говорят, что каждый человек должен за свою жизнь посадить хотя бы одно дерево. Если посчитать, сколько посадил их дед Архип – огромный лес бы получился, более трёх тысяч гектаров. Первые его посадки уже трудно отличить от естественного леса, последние только набирают силу.

Не первый год знаю деда Архипа, за плечами у него большая, интересная жизнь. Воевал, был ранен. Сорок лет проработал в леспромхозе. Но о войне дед Архип вспоминать не любит. Не заживает боль. Там, за огненной чертой войны, столько осталось боевых друзей и несбывшихся надежд... Но сбылась главная. В наших краях многие с детства не мыслят себе иного дела, кроме лесного, и объяснение этому простое: как только ступишь за порог – кругом могучий русский лес. Не искал на стороне счастья и Архип. Устроился лесником в местный леспромхоз, а потом долгие годы работал мастером. От людей несведущих часто слышал: не работа у тебя, а круглогодичный санаторий.

– Пригласил я как-то такого «теоретика» на свой обычный обход, – хитро щурит глаза дед Архип, – и провёл несколько «учебных уроков» по лесной съёмке и эксплуатации, лесозащите и таксации. Прошагали мы в этот день – обычный для меня маршрут – километров пятьдесят. «Да, нелёгкий у тебя хлеб, – сказал гость на прощание, – а всё же много интересного!» Это он верно подметил: сам уже сорок лет работаю, а постоянно что-то новое открываю, этим интересом, можно сказать, и жизнь моя питается.

В прошлом году дед Архип ушёл на заслуженный отдых. Несколько дней томился дома, не выдержал и вернулся к любимому делу. «Какой же отдых, когда весна на подходе, – рассудил он. – Надо готовиться к посадке сеянцев». И обступили деда обычные хлопоты: отвод и переучёт деревьев, рубки ухода, борьба с вредителями и сорняками. Не отпускает от себя лес и зимой: полным ходом идёт заготовка шишек, семян.

Просто и счастливо сложилась судьба у деда Архипа, настоящего труженика. Может, и нет в ней ничего громкого, но жизнь прожита честно, в служении делу.

Николай Казаков